

Возрастные особенности девятиклассников

Особенность девятого класса, самого старшего из подростковых, заключается в переходности, в пересечении специфических возрастных черт – подростковых и юношеских. И хотя этот переход сопряжен с меньшим кризисом, чем переход из детства в отрочество, он требует отдельного разговора.

Ведущие потребности. Основные потребности подростков – в проявлении взрослости и в общении со сверстниками – начинают дополняться потребностями, присущими ранней юности: **в самопознании и самоопределении**. Девятиклассники все чаще обращают взгляд на собственный внутренний мир и соотносят его с миром внешним: «Кто я? Какой я? Каково мое место среди других». Именно «Я» – сам по себе и как субъект взаимодействия с «Другими» – становится доминантой мироощущения старшего подростка. Потребность быть взрослым постепенно заменяется **необходимостью** быть им: многие девятиклассники уже всерьез задумываются о своем профессиональном и личностном будущем и нередко сталкиваются с настоящими взрослыми проблемами: от серьезной первой любви до зарабатывания средств на жизнь.

Значимой деятельностью для девятиклассников может оказаться та, которая имеет отношение к их **профориентации**. Этой деятельностью может быть и **учение**, если старший подросток собирается продолжать образование. Однако учение далеко не всегда становится **учебной деятельностью** старшего подростка. Этому мешают две основные причины.

Во-первых, девятиклассники далеко не всегда имеют возможность проявить собственную **субъектность** на уроке. Форма обучения, как правило, остается по-прежнему фронтальной: групповые и коллективные формы работы, в которых ученик может не только взаимодействовать со сверстниками, но и проявлять истинную активность и самостоятельность, применяются учителями довольно редко. А уж такие формы, как **микрореподавание**, когда ученик ведет какой-то фрагмент урока, **индивидуальные проекты**, которые он выполняет самостоятельно при координационном и консультативном содействии педагога, скорее пока еще экзотика для нашей школы. С девятиклассниками, как правило, работают теми же способами, что и с младшими подростками: в глазах учителей они по-прежнему в первую очередь школьники и объекты их непререкаемых требований.

Во-вторых, растущие с каждым днем проблемы социализации старшего подростка нередко сводятся учителями только к проблеме успеваемости. В то время как, по мнению психологов, **«нельзя, "вытаскивая" успеваемость, решить все другие личностные проблемы подростка, а можно сделать лишь наоборот»**.

Некоторые подростки к девятому классу действительно окончательно теряют всякую ориентацию в изучаемых предметах, превращаясь в неких «иностранцев», давно уже не понимающих, о чем говорят и чего от них требуют учителя. Естественное стремление избежать очередного «избиения младенцев» перед лицом класса заставляет их прогуливать уроки и конфликтовать с учителями.

В какой-то степени эта проблема решается с помощью профильной и предпрофильной дифференциации обучения, но только в том случае, если в ней учитываются интересы самих школьников, а не их родителей и учителей.

Поэтому значимой с точки зрения профориентации деятельностью для старших подростков нередко становятся вполне конкретные практические занятия, меняющие статус увлечения на более серьезный: автомеханика, компьютерная графика, различные виды домоводства.

Вместе с тем нередко увеличивается потребность в укреплении и развитии традиций класса: многие подростки знают, что это их последний год в этой школе (или в школе вообще), поэтому так хочется

сделать этот год ярким и запоминающимся! Еще более значимой становится **коллективная творческая деятельность**; особенно популярны совместные поездки, походы, в которых можно уже не казаться, а быть взрослыми в необычных, порой экстраординарных условиях. Но не менее интересны для старших подростков всевозможные формы «деятельности-общения» – дискуссии, тренинги, темой которых является раскрытие их «Я» и взаимоотношения с другими.

Общение в девятом классе зависит от того, какого уровня развития он достиг как коллектив к этому моменту. Если групповое развитие протекало более или менее последовательно и успешно, то общение девятиклассников отличается большей содержательностью и глубиной, чем у младших подростков. Изменчивые приятельские взаимоотношения отчасти опадают, как осенняя листва, а отчасти обращаются в надежный, крепкий ствол, имя которому – дружба.

Расширяется и «география» общения. Уже и в 7–8 классах (нередко и раньше) одноклассников интересовало не только общение в школе под неусыпным оком учителей, но и на улице. «Старшие подростки в отличие от предыдущих возрастов оценивают, какие новые возможности может предоставить им социальное пространство для общения в различных видах деятельности». Однако порой большая часть времени посвящается прогулкам, разговорам или молчаливому ничегонеделанию, т.е. «тусованию». С одной стороны, неплохо, что одноклассникам хочется общаться и после школы, но с другой – совершенно понятно, что этому общению могут сопутствовать и всякого рода антисоциальные деяния: выпивка, примыкание к сомнительным группировкам «ближних взрослых».

Проконтролировать такой «досуг» невозможно, запрещать – по меньшей мере глупо. Вспомним «закон садовника»: если старшие подростки будут иметь возможность проводить хотя бы часть свободного времени в своем классе с интересом и пользой для себя, тяга к улице в той или иной степени ослабеет. К тому же окультуренные нормы и ценности общения, приобретенные в классе, помогут ребятам устоять против неизбежных соблазнов за стенами школы.

Межличностное общение девятиклассников может осложняться и другими проблемами, если класс находится на низкой ступени коллективного развития: старшие подростки в этом случае бывают более нетерпимы и даже агрессивны по отношению друг к другу, чем школьники других возрастов. Этому может способствовать **тревожность** по поводу предстоящих жизненных перемен и волнующих ребят вопросов: кого возьмут или не возьмут в старшие классы; не придется ли переходить в другую школу; что ждет тех, кто уйдет из школы? Заметим, что эти настроения могут не только разъединять, но и объединять ребят, если в классе создана атмосфера общей заботы и поддержки.

Взаимный интерес одноклассников и одноклассниц друг к другу становится значительно заметнее: юноши-мальчики начинают потихоньку догонять своих сверстниц в физическом и социально-психологическом развитии. Тут-то и должны срабатывать те нормы межполового общения, которые закладывались в классе задолго до того, как эта проблема вышла на первый план.

Ожидания от учителя во многом зависят от его референтности для класса и колеблются от противостояния или равнодушия («лишь бы не мешал») до возрастающей потребности в признании с его стороны и даже в доверительном общении. Такое стремление возникает пока еще у немногих старших подростков: более выраженным оно станет в 10–11 классах. Тем не менее уже в этом возрасте начинается своеобразное «возвращение на круги своя» во взаимоотношениях класса и его наставника – первый похожий «круг» был еще в начальной школе. Но если тогда сверхзначимость учителя была практически безоговорочной, то теперь потребность в общении вызвана иными причинами: педагог начинает восприниматься воспитанниками не только как должностное лицо и организатор, но и как человек, тем более если этот человек интересен и доброжелателен к ним.

Социальная адаптация в старшем подростковом классе связана с «промериванием» на себя **будущих социальных ролей**, причем это будущее – уже почти настоящее. Помимо профессиональных и

тендерных ролей, о которых мы уже говорили, это и роль **старшеклассника**: по традиции девятые классы уже причисляются к старшим – и в восприятии учителей и младших сверстников, и в организации общешкольных дел. Выполнение этой новой коллективной роли опять-таки зависит от типа класса и уровня его группового развития.

Именно с формальным и неформальным отделением девятого класса от подростковых и связано в первую очередь его **групповое обособление**: еще не совсем уйдя от своих предшественников, старшие подростки чувствуют себя не совсем полноправными старшеклассниками: те по крайней мере обрели хотя бы временную определенность и стабильность.

Индивидуальное обособление в девятом классе, как уже отмечалось, происходит в процессе профессионального и личностного **самоопределения**: выбор дальнейшего жизненного пути, предпочитаемых сфер школьных и практических занятий, ограничение круга настоящих друзей, наличие более или менее определенной собственной точки зрения на все и вся – эти и другие факторы, традиционно считающиеся атрибутами ранней юности, на самом деле уже вполне отчетливо проявляются в старшем подростковом возрасте.

Окончание девятого класса – это не только завершение этапа общего образования, не только первые серьезные экзамены и получение первого официального документа об образовании. Это прощание с детством и отрочеством, для многих – прощание со своим классом и грядущая первая серьезная встреча со взрослой жизнью.

Наш самый беглый разговор о старшем подростковом классе подтверждает особую значимость для него мудрого и понимающего классного руководителя. Радость наставника девятого класса, своеобразного «маленького выпускного», – это «радость со слезами на глазах». Настоящий воспитатель видит все возрастающие проблемы социализации, с которыми сталкиваются его воспитанники, но осознает, что не всегда и не во всем может оказать им реальную помощь: компенсацией этому пусть будет искреннее внимание и понимание трудностей каждого подростка и всего класса, доверительный диалог с ними и добрый совет значимого старшего товарища. Многие классные руководители девятого знают, что это последний их совместный год.

Компенсацией этого чувства потери пусть будет осознание, что вы сделали все возможное для своих повзрослевших питомцев, пройдя вместе с ними долгие, трудные пять лет и видя теперь реальные результаты. И пусть они не всегда устойчивы и зримы – вы знаете, что когда-то и где-то они дадут хорошие всходы. Может ли быть большим счастьем – знать о своей **нужности** не одному человеку, а целому **классу-человеку**, которому без вас, возможно, было бы гораздо труднее? Поэтому ваши слезы – это светлые, чистые слезы. Без них, как мы знаем, не может быть истинной радости.